

Вопросы к профессору В.А. Коневу (Ю.М. Резник)

А. О философской ситуации в сегодняшней России

1. Владимир Александрович! Давайте поговорим вначале о ситуации, сложившейся внутри и вокруг философии. Я несомненно рад встречи с Вами. Много слышал о Вас хорошего. Наконец, встретился с Вами лицом к лицу, хотя Вы по-прежнему остаётесь для меня загадкой. Не зря Сергей Есенин в своём «Письме к женщине» писал:

Лицом к лицу

Лица не увидеть.

Большое видится на расстоянии.

Но там еще есть продолжение:

Когда кипит морская гладь –

Корабль в плачевном состоянии.

Часто приходится слышать, что о современной философии и нынешних философах можно будет судить лишь тогда, когда они станут историей, т.е. окажутся чем-то «большим» и на значительном расстоянии. Как-то не хочется приближать этот счастливый момент и становиться частью истории вместе с философией. Предлагаю не дожидаться начала или конца истории и попробовать ответить на мой вопрос, постараться увидеть философию и друг друга «лицом к лицу».

Для начала попытаюсь сам ответить на вопрос, какое же лицо у нашей сегодняшней философии.

Конечно, некоторые слова из стихотворения Есенина я вырвал из контекста. Но если представить, что корабль – это не душа поэта, а наша философия, то получается очень символично. Да, наш корабль продолжает плыть, но и «морская гладь» в виде всевозможных бюрократических ловушек и формальных требований продолжает «кипеть». Растут как грибы во время дождя необоснованные критерии оценки научной и публикационной деятельности в области философии. Теперь уже недостаточно публиковаться в журналах, входящих в ВАКовский перечень или базу РИНЦ. Нужно пробиться в Scopus и другие международные издательские базы или на худой случай – попасть в «ядро» РИНЦ. Иначе твои опусы никому будут не нужны. Их попросту не включают в отчеты. А ведь занятия философией и философствование предполагают уникальный продукт – идеи, которые не поддаются тиражированию.

Конечно, наш корабль не разбит, а переживает трудные времена. И если у Есенина он символизирует очередной экзистенциальный кризис, то

нам пора задуматься о приближении гуманитарной катастрофы, частью которой является утрата человеком мировоззренческих ориентиров, которыми прежде его питала культура и философия, в частности.

Поэтому мой первый вопрос состоит в следующем: *«Что, на Ваш взгляд, происходит сегодня с нашей философией? И почему она оказалась в плачевном состоянии, как и есенинский корабль, который испытывает на прочность морская стихия?»*

2. Но и это ещё не все беды нашей философии. Институциональное пространство философии, как и других гуманитарных практик, продолжает сворачиваться в ситуации радикализации либеральных реформ высшего образования. Так, например, философские журналы переводятся на самоокупаемость и выводятся из реестра бюджетного финансирования. Они признаются нерентабельными с точки зрения рыночных критериев, а их тираж продолжает резко снижаться.

Год от года уменьшается количество образовательных программ и преподавателей философии в российских вузах. Кафедры философии сокращаются или объединяются с другими гуманитарными кафедрами, растворяясь в них и теряя свою профессиональную идентичность. Вместо них появляются кафедры или департаменты, в названии которых уже не встретишь слово «философия». К примеру в НИУ «Высшая школа экономика» философский факультет был реорганизован в Школу философии (2014), которая оказалась в составе Факультета гуманитарных наук вместе с департаментами иностранных языков, литературы, истории, культурологии и лингвистики. Теперь поговаривают, что и Школу философии, которую возглавляет известный философ Порус Владимир Натанович, тоже собираются закрыть.

Но ВШЭ – это авангард либерального образования, можно сказать – «рассадник» радикального либерализма. А что же тогда говорить о региональных кафедрах философии. С ними вообще никто не считается. Каждый год с карты философских центров России исчезает несколько вузовских кафедр.

Вот и на сайте Вашего Самарского университета я читаю: «Кафедра философии образована 1 февраля 2017 года в результате объединения трёх кафедр: кафедры философии и истории, кафедры философии гуманитарных факультетов, кафедры истории и философии науки»¹. Какой-то настоящий мор напал на нашу философию. Идёт повальное закрытие или сокращение философских подразделений вузов. И всё это – «дело рук» определенных, вполне конкретных структур и людей.

Как Вы, Владимир Александрович, относитесь к институциональному кризису философии? Считаете ли Вы, например, что кафедры философии как институциональные единицы должны исчезнуть с лица Земли и

---

¹ См.: <https://ssau.ru/info/struct/op/deps/ph> (обращение – 26.10.19).

нужно искать новые организационные формы? Но ведь образовательные департаменты или научные центры, как известно, также не являются исключительно отечественными изобретениями. Каково будущее философии в образовательном пространстве России?

3. Кризис затрагивает не только институциональный фундамент философии, но и *содержание* исследований или образовательных программ. Еще 15 лет назад Нина Степановна Юлина в статье «Философская ситуация в России» поставила вопросы, которые до сих пор задают как иностранные коллеги, так и коллеги из соседних профессиональных цехов: «Если философия всё же остается в системе образования, что именно преподается студентам? Появились ли новые оригинальные концепции в сфере философии?»².

Нина Степановна убеждена, что «честные» исследователи были и в советской философии. «Профессиональная интеллектуальная честность с необходимостью ведет философа к Декартовскому взгляду на философию как на критическое мышление. Все это толкало философов за узкие рамки марксистской философии»³. Они выходили в проблемные поля «логического эмпиризма, постпозитивизма, аналитической философии, феноменологии, структурализма, неофрейдизма, постмодернизма, различных форм религиозной философии и т.д.».

Н.С. Юлина считала, что одной из главных причин нашего отставания от так называемых «мировых эталонов» являлось отсутствие в прежние годы живого диалога с западными коллегами. Но сегодня ситуация резко изменилась. Наши коллеги регулярно участвуют в международных конференциях. Мы вышли в значительной мере из пространства идеологической изоляции, хотя как страна пока остаемся в экономической и политической изоляции. Но, по словам Юлиной, своё отставание от западной философии так и не преодолели, ограничиваясь написанием философских эссе, а не фундаментальных трудов.

Еще один довод против философской эссеистики, которая преобладает, с точки зрения Н.С. Юлиной, в современной российской философской и околофилософской литературе, заключается в том, что в ней помимо рефлексивного жанра отсутствуют фильтры теоретической апробации и доказательности или аргументированности. Речь, конечно же, в первую очередь идёт о так называемой литературной философии, которая размывает границы между здравым смыслом и доказательными посылами.

Однако Н.С. Юлина упрекает наших коллег по профессиональному цеху не всегда справедливо. Так, она попрекает их за избирательное отношение к различным философским концепциям и типам философствования на Западе, поскольку чаще всего они выбирают те из них, которые созвучны

---

² Юлина Н.С. Философская ситуация в России // История философии. Вып. 10. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 6.

³ Там же. – С. 10.

«русскому духу». О вкусах, как известно, не спорят и отечественные исследователи вправе выбирать то, что соответствует их взглядам, настроениям и стилевым предпочтениям. Я не уверен, что следует ставить на пьедестал «респектабельную и рационалистическую традицию европейской мысли», занижая результаты творческой деятельности отечественных философов.

И еще один момент мне хотелось бы отметить. Это – не всегда скрываемый профессиональный снобизм некоторых коллег, профессионально занимающихся историей философии. В их позиции часто сквозит предубеждение, что большинство российских исследователей и преподавателей философии склонны к гипостезированию архаических или идеологических форм мышления (архетипов и идеологем), якобы присущих их менталитету. Поэтому им обязательно надо реанимировать «русскую идею» или создавать «русский марксизм» и пр. По-другому они просто не способны мыслить философию и себя в философии. Я с таким подходом категорически не согласен. Так можно зайти очень далеко. Да и тему «Философия и идеология» мы еще не исчерпали до конца. Не стоит шарахаться от идеологии, как черт от ладана. Мне близка точка зрения В.М. Межуева, что философия имеет общие корни с идеологией. Но это уже тема отдельного обсуждения.

Не стоит также обвинять отечественных авторов в том, что у них нет новых концептуальных моделей, соответствующих современности. В российской философии до сих пор преобладает историко-философский подход, а значит – «описание того, что происходило или происходит в философии...»⁴. И здесь вина не самих авторов, а тех, кто предлагает им «мировые эталоны» или западные стандарты философствования.

Владимир Александрович! В этой связи у меня к Вам сразу несколько вопросов. *Действительно, ли философия не имеет идеологических и национально-культурных границ? Преодолен ли, на Ваш взгляд, изоляционизм в отечественной философии? Можно ли называться философом, не будучи укоренном в свою национальную культуру? И есть ли у нас сегодня собственные философские теории и школы? Или мы обречены, с одной стороны, на вечное освоение и переосмысление западной философской мысли, а, с другой, на написание бездоказательных по форме и малосодержательных по сути философских эссе? Каковы Ваши выводы?*

И еще один сюжет. По мнению Виталия Куренного, заведующего отделением культурологии и главного редактора журнала «Логос», «философия, утратив характер универсальной системы, смиряет свои претензии и превращается в специфическую рефлексию научной рациональности как таковой. Этот тренд философского знания является наиболее мощным и наиболее продуктивным. В этом смысле философия выстраивается как теория науки, философия науки и история науки. Меняются языки, которые философия для этого использует, у неокантианства это одни инструменты,

---

⁴ Там же. – С. 20.

у аналитической философии – другие инструменты, но это нормальный путь развития философии как профессиональной научной дисциплины»⁵.

Согласны ли Вы, Владимир Александрович, с данным утверждением Куренного? *Действительно ли философия превращается в рефлексивного двойника науки и у неё больше нет или не должно быть претензий на построение собственных универсальных схем мироздания?* Ведь до сих пор считалось, что философия мыслит мир сквозь призму всеобщего.

4. Несколько вопросов о философских коммуникациях, которые для меня важны как для руководителя Центра с таким названием. Так, упоминаемая мной Н.С. Юлина полагает, что отсутствие живого общения советских исследователей и их зарубежных коллег связано с тем, что «философская жизнь не была организована в форме сообществ людей, объединенных решением проблем и являющихся средоточием наиболее плодотворных дискуссий»⁶. Автор не признает в качестве таких организаций официальные структуры, в т.ч. Философское общество СССР, которые проводили, по её мнению, научные мероприятия скорее на ритуальном, а не на проблемно-содержательном уровне. С её же точки зрения, ритуализм, монологизм, авторитарность, проповедничество или начетничество – вот стилевые характеристики общения как советских, так и нынешних российских философов. Потому философские споры у нас редко поднимаются до уровня «сократического диалога», предполагающего свободу критики, право на собственную позицию, авторитет только сильного аргумента и т.д.»⁷.

Мне трудно согласиться с такими доводами. А Вам, Владимир Александрович? *Согласны ли Вы с тем, что мы, люди, работающие в философском поле, так и не научились дискутировать, выстраивать равноправный диалог как между собой, так и с зарубежными коллегами?* И второй вопрос: *Знаете ли Вы такие дискуссионные площадки в современной России, которые соответствуют вышеуказанным критериям (диалогичность, аргументированность, критичность и пр.)?* И, наконец, еще один в этом разделе вопрос: *Есть ли перспектива у Российского философского общества (РФО) стать такой дискуссионной площадкой или сетью площадок?*

5. Не могу согласиться также с тем мнением, что в сегодняшней отечественной философии преобладают темы о человеке, в т.ч. философская антропология, экзистенциализм, прикладная этика и пр. Как раз в последние годы доминирует, на мой взгляд, эпистемологическая проблематика в философских исследованиях. Достаточно проанализировать научные мероприятия, проводимые в стенах Института философии РАН. Эпистемология и проблемы науки в философских исследованиях в значительной мере «потеснили» онтологию и антропологию, а аналитическая философия прочно обосновалась во многих академических кабинетах, отодвинув персонализм,

⁵ См.: <https://postnauka.ru/video/15080>; дата обращения – 27.10.19.

⁶ Там же. – С. 12.

⁷ Там же.

экзистенциализм и другие субъективистские течения. Вместе с тем отечественная философия всё больше отходит от идеала «любомудрия» и склоняется перед идолом сциентизма.

По прежнему звучат призывы вернуться в современное цивилизационное пространство, в лоно так называемой мировой философии. Но ведь мы оттуда никогда и не выходили. Даже русская религиозная философия сложилась в контексте тесного взаимодействия с западноевропейской мыслью. Нужно ли нас упрекать в излишнем гуманистическом пафосе, в игнорировании картезианского типа философствования или в склонности к поиску собственного пути? И почему понятия «вера», «судьба», «интуиция» следует предпочитать понятиям «разум», «свобода критики» и пр.? Но это риторические вопросы.

Мои же вопросы к Вам, Владимир Александрович, таковы. *А что Вы думаете по всем этим проблемам? Какие философские течения сегодня господствуют в российской философии? Нужно ли противопоставлять в философии рационализм и иррационализм, субъективизм и объективизм? И стоит ли нам (отечественным исследователям) снова, уже в который раз «возвращаться» в семейство мировой (западной в моём понимании) философии, игнорируя свои идейные и национально-культурные традиции?*